

тоже законное желание и потребность разрешить загадку личной жизни, такъ какъ въ немъ поставленъ идеалъ, размѣры которого слишкомъ не соответствуютъ условіямъ и требованіямъ современной реальной жизни. За примѣромъ ходить не далеко. Въ статьѣ своей «Въ чёмъ счастье?», гр. Толстой даётъ сравнительную оценку: какая жизнь выше, лучше, разумнѣе—жизнь ли «по учению міра» или жизнь «по учению Христа». Въ такой формѣ выраженное подраздѣленіе это отзывается чѣмъ-то «не отъ міра сего» и всякому, кто пожелалъ бы, въ выборѣ своемъ, буквально следовать требованіямъ, во всѣхъ мелочахъ, начертанного гр. Толстымъ идеала, пришлось бы на первыхъ же порахъ встрѣтиться съ неизодолимыми трудностями. Между тѣмъ, какъ то же самое подраздѣленіе, но выраженное въ формѣ болѣе, такъ сказать, мірской, общедоступной и принаровленное къ требованіямъ идеала «средняго», не всеобъемлющаго,—относительного, но зато легко достижимаго и осуществимаго *сейчасъ*,—то-же подраздѣленіе сведется къ подраздѣленію на «жизнь этическую» и «жизнь эстетическую», соответственно двумъ различнымъ культурамъ или воззрѣніямъ на нее. *) И тогда, *положительной* стороною ученія гр. Толстого, какъ оно особенно рельефно выразилось въ его статьѣ «Въ чёмъ счастье?», окажется—указаніе на то, что *жизнь не можетъ иметь положительной ценности*, если цѣлью ея будетъ одно стремленіе къ *полнотѣ исключительно-индивидуального счастья*, если *условія послѣдняго будуть ставиться*

*) Девизъ эстетического воззрѣнія на жизнь: культъ красоты и наслажденій; слѣдуетъ наслаждаться жизнью; но условія этого наслажденія здѣсь ставятся или вѣнчаны индивидуума, или, если и въ немъ, то независящія отъ него лично (красота, талантъ).

Этическое воззрѣніе—культъ нравственности и долга; условія наслажденія въ самомъ индивидуумѣ. Настроение эстетика всегда экспрессионно, такъ какъ центръ его—въ периферіи (жизнь «минутой»); настроение этика всегда центрировано. (Определеніе, принадлежащее Серену Киркегору).